

## К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ БОСНИЙСКОГО ЭЯЛЕТА В ИСТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматриваются малоизученные в отечественной историографии события, связанные с эволюцией роли и места Боснии в истории Османской империи; показываются причины, по которым провинция из форпоста османов на Балканах превратилась в регион нестабильности.

The article considers the events in the domestic historiography, which are connected with the evolution of the role and place of Bosnia in the history of the Ottoman Empire. It also shows the reasons due to which the province has turned from an advanced post of Ottomans on the Balkans to the region of instability.

Босния, являясь одной из западных провинций Османского государства на Балканском полуострове более 400 лет, оставила заметный след в истории империи. Феноменальное распространение ислама в славянской стране, форпост на культурно-историческом разломе - все это относится к рассматриваемому региону. Многие славянские выходцы из Боснии, принявшие ислам, становились в империи известными администраторами и военными. После включения в империю Босния, став порождением османско-мусульманской цивилизации, превратилась со временем в новую страну.

С течением времени административно-территориальное деление и границы Боснийского эялета неоднократно менялись. В 1451 г. в жупах (административные округа) Ходидиед и Врхбосна было создано османское управление и размещены османские гарнизоны<sup>1</sup>, тем самым образована пограничная область Босанско Краиште. После балканского похода Мехмеда Фатиха Босния в 1463 г. становится османской провинцией<sup>2</sup>. Однако уже к концу этого года в результате организованного венгерским королем Матиашем Корвином контрпохода против османов в Боснию она была разделена на две части. Под властью Венгрии осталась Северная Босния, насчитывавшая свыше 30 городов, среди которых были Яйце, Баня-Лука, Тешан, Сребреница и др. Владениями султана стали Восточная и Центральная Босния. Лишь после битвы под Мохачем в 1526 г.<sup>3</sup> территория бывшего Боснийского королевства оказалась под османской властью.

Изначально присущий османской политической системе военно-административный принцип организации предполагал существование таких единиц, как санджаки и эялеты, которые обеспечивали формирование конного войска на время военных кампаний - сипахи. Эта организация в историографии получила название тимарной системы. На территорию Боснии была также распространена эта система и в соответствии с ней - административное деление.

Получив от султана то или иное земельное пожалование, тимар, его новый владелец, приобретал право на точно определенную законом зафиксированную долю рентных поступлений с крестьян<sup>4</sup>. Тимариотам предписывалось султанским бератом (грамотой на получение тимара) «жить в санджаке, где находится тимар, и под знаменем алайбея выходить в поход». Чаще всего надел позволял экипировать одного сипахи, или сювари (всадника), и назывался кылыч-тимар, т. е. тимар, дающий один меч. В Боснии на 1533 г. находилось 711 тимаров и 17 зеаметов, с которых могли выступить до 728 сипахи<sup>5</sup> (в основном кылыч-тимары). В середине века в Боснии уже насчитывалось 2280 тимаров, контингент выставляемых войск доходил до восьми тысяч человек. При этом средний доход сипахи в XVI в. равнялся примерно пяти тысячам акче, а дом в провинциальном городе стоил от одной до четырех тысяч акче, водяная мельница - 5200 акче, раб - от одной до четырех тысяч акче, лошадь - 800-900 акче. Тимариоты всех рангов от рядового сипахи до санджакбея в пределах своих владений выполняли функции администраторов и судей.

Подчинив себе тот или иной район, османские завоеватели проводили там перепись населения. Составлялся «пространный реестр» (мутассафал дефтери), где фиксировались численность населения, количество земли, доходы. В дальнейшем такие реестры составлялись каждые 30-40 лет, а при необходимости и чаще.

На основании этих переписей издавались кануннаме (законоположения) каждого санджака Османского государства, где указывались все налоги, собираемые с податного населения, способ и время их изъятия, кому они предназначены - государству либо тому или иному получателю дохода, различные налоговые льготы, предоставляемые тем или иным группам населения. Босния получила три кануннаме, которые регулировали ее управление, сбор налогов, распределение земель под тимары: первое датировано 1516 г.<sup>7</sup>, второе - 1530<sup>8</sup>, а третье - 1542 г.<sup>9</sup>

В списках пожалованных санджаков (санджак тежджих дефтери), относящихся к периоду 1700-1730 гг., указывалось, что Боснийский эялет состоял из шестнадцати санджаков: Бихке, Зачесне (Черник), Клис, Кырк, Изворник, Герцеговина и так называемый паша санджагы - Босния<sup>10</sup>.

Одним из факторов расцвета Османской Боснии стало развитие системы девширме (вид рекрутского набора, который проходил через каждые 5-7 лет). Таким образом, воспроизводилась система капыкулу (рабы султана). Набирали главным образом мальчиков из христианских семей, которые после соответствующего обучения попадали в ряды янычар, администраторов или ремесленников. Босния, как отмечали современники, стала настоящим «эльдorado» лучших янычар Османского государства<sup>11</sup>. Именно выходцы из Боснии на протяжении XVI-XVII ст. были основным контингентом, рекрутируемым в османские военные и административно-политические институты<sup>12</sup>. Лишенные семейных и этнических связей, жившие до конца дней в казармах, эти дети разных народов были преданы только своему оджаку (корпусу), как семье. Они умели профессионально воевать и, подчиняясь только воле султана и его представителей, уравнивали в государственном устройстве тимариотов, имевших и искавших собственность. Вместе они - янычары и сипахи - были непреодолимой силой для разобщенных, слабо дисциплинированных рыцарей и ополченцев центральноевропейских и балканских государств.

Прежняя аристократия, кроме того, постепенно приняв ислам, тем самым, сохранив свои земельные владения, свой статус и роль в обществе, успешно интегрировалась в политическую, военную и экономическую структуры империи. Многие талантливые администраторы, военачальники и дипломаты, богословы и законоведы, находившиеся на османской службе, были выходцами из Боснии<sup>13</sup>. За османский период Босния дала империи 20 везиров<sup>14</sup>. Наиболее известным из них был Мехмед паша Соколович, или, как его называли османы, Соколлу. Он, будучи садразамом (великим везиром) при трех султанах, определял внутреннюю и внешнюю политику империи на протяжении 15 лет второй половины XVI в.<sup>15</sup>

Наличие большого числа выходцев из Боснии и других областей бывшего Сербского царства на службе у султанов сделало сербский языком неформального общения при дворе, а также языком дипломатии: на нем велась переписка Стамбула с Венгрией, Дубровником, Валахией и Молдавией на протяжении XV-XVI вв., а также корреспонденция между пограничными османскими наместниками («...на Далматинском приморье и с Венецианской республикой»<sup>16</sup>).

Помимо янычар и администраторов, боснийцы попадали и в ряды египетских мамлюков<sup>17</sup>. Так, например, в середине XVII в. в политической жизни Египта весьма заметную роль играли мамлюкские эмиры из числа боснийцев, особенно когда их лидер Ахмад бей ал-Бушнак стал эмиром ал-хаджж и исполнял некоторое время обязанности каймакама - наместника страны в период отсутствия вали<sup>18</sup>. Клан Касимийа, один из двух, в чьих руках находилось руководство бейликатом (объединение беев), считался по происхождению боснийским<sup>19</sup>. Боснийцы попадали в Египет по-разному. Иногда, прослышав о неплохих условиях пребывания в Египте, сами приезжали туда, где обращались в мусульманскую веру и поступали на службу к мамлюкским эмирам, охотно принимавшим своих соплеменников. В этой связи чрезвычайно любопытна и показательна судьба неизвестного Ахмад-паши ал-Джаззара, боснийца по происхождению, бежавшего в 16 лет в Стамбул и продавшего себя в рабство с тем, чтобы в дальнейшем сделать карьеру мамлюка<sup>20</sup>.

Кроме того, что Османская империя получила в лице боснийцев талантливых и преданных администраторов и солдат, сама территория Боснийского эялета на долгие годы стала основой обороны на западе Балкан<sup>21</sup>. Многие авторы отмечали, что Босния практически самостоятельно защищала северо-западные границы империи<sup>22</sup>. На рубеже XVII-XVIII вв. наступательная мощь османов иссякла, и они стали терпеть поражение за поражением в Европе, что повлекло за собой создание единой оборонительной системы и еще больше повысило значимость боснийского эялета (пашалыка) как пограничной области империи на западном направлении.

Главным соперником на этом театре боевых действий была Австрийская монархия. Войска Боснийского эялета принимали участие в многочисленных пограничных столкновениях с отрядами венгров и австрийцев<sup>23</sup>. В период Кандийской войны (1645-1669) Босния наряду с Далмацией и албанским побережьем была одним из театров военных действий<sup>24</sup>. В кампаниях 1683-1689 гг. и в период Австро-османской войны (1737-1739) военные действия велись непосредственно на территории Боснии<sup>25</sup>.

Не только мусульмане Боснии принимали активное участие в военных действиях. Множество христиан за вознаграждение могли служить в османской армии. Для этого впоследствии был издан отдельный закон о вспомогательных частях из христиан (Дербьян-ы кануннаме-и войнуган)<sup>26</sup>. Войники (войнуки) использовались в тыловых службах османской армии. Еще одним видом вспомогательных войск были марталосы, от греческого «арматолы». Марталосы несли разведывательную и гарнизонную службу, охраняли ущелья и опасные дороги<sup>27</sup>.

В XVI-XVII вв. Босния, наравне с Албанией и Дубровником, заняла важное место в растущей транзитной торговле между Италией и Западными Балканами. В это время Сараево из военного форпоста на границе превратилось в главный торговый центр всех западных Балкан. Население города достигало 40 тыс. Его транзитная торговля процветала с тех пор, как он стал основным пунктом оживленного караванного пути, соединяющего Бурсу, Стамбул и Эдирне с портами Адриатики. Процветающая торговля также способствовала возвышению городов Фоча и Нови Пазар как важных торговых звеньев между Сараево и Востоком. Сараево часто посещали купцы из Белграда, Софии, Ускупы и других центров. Коммерческая деятельность способствовала обогащению горожан разных религий. Сооружение двух бедестанов (рынков) под товарные склады для предметов роскоши с Востока стало значительным признаком экономической важности Сараево. Начиная с 1500 г., боснийские купцы, особенно из Сараево Гораждо и Олово, успешно конкурировали с рагузцами не только в торговле восточными товарами, но также в экспорте товаров с Балкан<sup>28</sup>.

Османское правительство активно покровительствовало боснийским и турецким купцам, занятым в адриатической торговле. Договора, заключенные между Османским государством и Венецией, способствовали тому, что в течение последних двух десятилетий XVI ст. значительно оживилась торговля в далматинских портах. В 1590 г. при османском участии Венеция сделала Сплит главным транзитным портом своей торговли с османскими землями. Боснийские купцы выступали конкурентами рагузцев также и во внутренней балканской торговле. К концу XVI ст. они вытеснили рагузцев из Сербии в таких торговых центрах, как Белград, Прокуплье и Нови Пазар. В середине XVII в. Сараево почти полностью вытеснило Дубровник в экспорте кож и воска<sup>29</sup>.

В конце XVIII - начале XIX в. Босния становится главным фактором стабилизации на Западных Балканах для османского присутствия в связи с несколькими обстоятельствами: во-первых, с угрозой вторжения Бонапарта через Далмацию; во-вторых, с Сербскими восстаниями и растущим влиянием Черногории на христианское население Боснии. Император Наполеон в определенный период рассматривал Боснию как один из возможных плацдармов для своих действий на Балканах. С этой целью в одном из приказов, посланном в 1807 г. генералу Мармону, требовалось получить общие сведения об Албании и Боснии, о положении с продуктами питания, топографии этих областей и силе балканских народов. Кроме того, на консульства, которые были основаны в Мостаре и Са-

раево, возлагалась миссия по сбору сведений о дорогах, идущих из Далмации в Боснию и т. д.<sup>30</sup>

Столкновения с Сербией проходили на фоне военных действий с Российской империей и внутренних потрясений в Османском государстве. Стамбул не мог оказать значительную помощь Боснии, и той пришлось самостоятельно решать проблемы. При этом, несмотря на видимость дружеских отношений Наполеона и Османской империи, вероятность французского вторжения в Боснию оставалась, в связи с чем часть боснийских сил вынуждена была прикрывать границу с Далмацией, а также контролировать действия черногорцев. Внутри области боснийские христиане, используя сербские выступления, также могли стать причиной возможных волнений, поэтому часть боснийских войск охраняла общественный порядок. Можно с большой долей уверенности предположить, что именно Босния обеспечила сохранение суверенитета османов над Западными Балканами в этот переломный для них период, в результате чего экономическое положение зялета было расстроено долгими войнами. Особенно большой ущерб наблюдался в городах и местечках пограничных областей, где население погибло или вынуждено было эмигрировать. Мусульманское население из Сербии и Черногории, спасаясь от гонений повстанцев, искало убежища в Боснии. Местные беи и капетаны (управители военно-административных округов) сами заботились о защите зялета.

В эпоху преобразований, когда традиционные институты османского общества подверглись модернизации, статус и роль боснийского зялета претерпели изменение. Реформирование армии по европейским образцам обесценило значение территориальных боснийских формирований. Изменения в принципах провинциального администрирования привели к тому, что традиционная мусульманская знать, участвовавшая в управлении зялетом, была отстранена от активной политической жизни. Политика централизации, проводимая в годы правления султана Махмуда II (1808-1839) и его преемника султана Абдулмеджида (1839-1861), вызывала вооруженное сопротивление боснийской знати<sup>31</sup>.

Так, например, был сорван сбор войск Боснийского зялета во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг., что вызывало ответные действия султанского правительства, выражавшиеся в репрессиях в отношении непокорной аристократии<sup>32</sup>. Череда вооруженных столкновений вылилась в крупное восстание боснийской мусульманской аристократии, произошедшее в 1831-1832 гг., под руководством капетана Хусейна. Для подавления этого восстания пришлось провести несколько полноценных военных кампаний с привлечением регулярных частей и флота. Быстрому разгрому боснийцев препятствовал и союз, заключенный между ними и албанским аяном Ишходралы Мустафа-пашой<sup>33</sup>. Таким образом, Босния из форпоста османов на западных границах превратилась в нестабильный регион на Балканах. Эта «горячая» точка в очередной раз дала о себе знать в 1850-1852 гг., когда произошло последнее восстание боснийской знати и последовавшее за ним первое крупное восстание боснийских христиан<sup>34</sup>. Последнее поражение аянов и окончательное разрушение прежней системы провинциального управления привели к тому, что в Боснии сложился политический вакуум. До этого боснийская знать могла собственными силами противостоять как внешним врагам, так и предотвращать внутренние потрясения мусульманской провинции, окруженной землями, населенными христианами. Теперь же для военных акций приходилось прибегать к помощи центра, порой малоэффективной. Так, если в других провинциях империи армия в наиболее критические периоды становления новой провинциальной системы управления являлась эффективным орудием проведения реформ, как это было, например, в Сирии, то этого нельзя сказать о Боснии.

Османам так и не удалось разрешить проблему дисбаланса сил мусульманского и христианского населения в Боснии, несмотря на поиск оптимальной формы администрирования провинции и методов управления ею. Противоречия, возникавшие между мусульманами и христианами, нередко использовались европейскими державами, Россией и Сербией для их вмешательства в суверенитет османов над Боснией. К середине 70-х гг. XIX в. боснийская пробле-

ма становіцца часткай Восточнага пытання. 5 ліпеня 1875 г. у Герцагоўшчыне, акрузе Боснійскай правінцыі, пачалося ўстаўненне хрысціянскага насельніцтва, якое паложыла пачаток Восточнаму крызісу, скончыўся руска-турэцкай вайной 1877-1878 гг. і Берлінскім кангрэсам, стварыўшым сапраўды новыя ўмовы на Балканах<sup>35</sup>.

Боснія, якая была часткай Османскай імперыі, займала важнае месца ў гісторыі гэтага дзяржавы. Славянскія выходцы з Босніі, паспяхова інтэгрываваныя ў імперскія інстытуты, становіліся военнымі і адміністратарамі. Сам эялет доўгія гады быў форпостам мусульманскага дзяржавы і інструментам стабілізацыі ў рэгіоне, дзе пераважала хрысціянскае насельніцтва. Аўстро-Венгрыя, Венецыя, а пазней Сербія, Чарнагорія і адно часам Францыя вымушаны былі лічыцца з мусульманскай Босніяй. Гэта абставіна гарантыравала османам надзейную абарону заходніх межаў імперыі. Актыўна ўдзельнічаючы ў пасрэдніцкай таварыстве, боснійскія купцы адно часам канкуравалі з еўрапейскімі трэйдэрамі. Расцвет Босніі супаў з росквітам Османскай імперыі, з упадкам апошняй звязаны змяненне месца і ролі Боснійскага эялета. Мусульманская эліта катэгорычна супраціўлялася модернізацыі военнага і адміністрацыйнага інстытутаў османскага традыцыйнага грамадства, зрабіўшы правінцыю «гарачай» кропкай на Балканах, а канфліктныя процівароны ўсугубілі гэтае становішча і прывялі да страты Босніі для імперыі.

- 1 См.: Желязкова А. Боснія пад османскай уладай у XV-XVII вв. Османская імперыя: дзяржаўная ўлада і сацыяльна-політычная структура. М., 1990. С. 168.
- 2 См.: Bosnia and Hercegovina//The New Encyclopedia Britannica. 1991. Vol. 2. P. 400; Fatih sultan Mehmed (1451-1481) // Osmanli. Ankara, 1999. С. 12. S. 52; Запіскі янычара, напісаныя Канстанцінам Міхайловічам з Островіцы. М., 1978. С. 92.
- 3 См.: Kanuni sultan Suleyman (1520-1566)//Osmanli. Ankara, 1999. С. 12. S. 86.
- 4 См.: Орешкова С.Ф. Дзяржаўная ўлада і некаторыя праблемы фарміравання сацыяльнай структуры османскага грамадства // Османская імперыя: сістэма дзяржаўнага кіравання, сацыяльныя і этнарэлігійныя праблемы. М., 1984. С. 12.
- 5 См.: Bosna Eyaleti // Islam Ansiklopedisi. Cilt 6. Istanbul, 1992. S. 296.
- 6 См.: Еремеев Д.Е., Мейер М.С. Історыя Турцыі ў сярэднім веку і новае час. М., 1992. С. 159.
- 7 См.: Kanunname-i Villayet-i Bosna (1516 Tarihli Bosna kanunnamesi) // Bosna-Hersek ilgili arşiv belgeleri (1516-1919). Ankara, 1992. S. 33-37.
- 8 См.: Kanunname-i Liva-i Bosna (1530 Tarihli Bosna kanunnamesi) // Ibid. S. 37-42.
- 9 См.: Kanunname-i Liva-i Bosna (1542 Tarihli Bosna kanunnamesi) // Ibid. S. 42-47
- 10 См.: Kılıç O. XVII. Yuzyilin ilk yarısında Osmanlı devleti' nin eyalet ve sancak teşkilatlanması // Osmanlı... С. 6. S. 91.
- 11 См.: Желязкова А. Указ. соч. С. 176.
- 12 См.: Şeref efendi A. Osmanlı devleti tarihi. İzmir, 1995. С. 1. S. 219.
- 13 См.: Aikan N. Dagilan Yugoslavya Mozaiginde Bosna. Istanbul, 1995. S. 17.
- 14 См.: Вяземская Е.К. Конфессія і нацыянальнасць у історычным развіцці Босніі і Герцагоўшчыны // Роль рэлігіі ў фарміраванні югославянскіх нацый. М., 1999. С. 116.
- 15 См.: Yildiz Z. Gecmisten gunumuze Bosna Hersek. Istanbul, 1993. S. 46.
- 16 См.: Овсяный Н.Р. Из історыі сербов-мусульман // Ближний Восток и славянство. СПб., 1913. С. 75.
- 17 См.: Зеленева Е.И. Дзяржаўнае кіраванне, судэбная сістэма і армія ў Егіпце і Сірыі. (XVI - пачаток XX стагоддзя). СПб., 2003. С. 44.
- 18 См.: Смирнов В.Е. Сістэма арганізацыі і вытворчасці мамлюкскага грамадства ў Османскі перыяд // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 1997. № 1. С. 84.
- 19 См.: Зеленева Е.И. Указ. соч. С. 46.
- 20 См.: Смирнов В.Е. Указ. соч. С. 89.
- 21 См.: Yildiz Z. Op. cit. S. 60.
- 22 См.: Tarih Boyunca Bosna-Hersek // Bosna-Hersek ile ilgili arşiv belgeleri (1516-1919). Ankara, 1992. S. 10; Гильфердинг А.Ф. Боснія ў пачатку 1858 года // Боснія, Герцагоўшчына і Старая Сербія. СПб., 1859. С. 76.
- 23 См.: Шушарин В.П. Каралеўства Венгрыя і Трансільванія ў час вайны османам з Габсбургамі // Османская імперыя і краіны Цэнтральнай, Усходняй і Юго-Усходняй Еўропы ў XVII в. М., 1998. Ч. 1. С. 46; Семеновна Л.Е. Дунайскія князства ў кантэксце міжнародных адносін у Юго-Усходняй Еўропе ў канцы XVI - пачатку XVII в. // Османская імперыя... С. 73.
- 24 См.: Достян И.С. Балканскія народы і міжнародныя адносіны ў Юго-Усходняй Еўропе (да 60-х гг. XVII в.) // Османская імперыя... С. 261.
- 25 См.: CeVat E. A. Mahmud II. zamanında Bosna-Hersek. Istanbul, 1965. S. 26.
- 26 См.: Ibid. S. 21.
- 27 См.: Vasić V. Martolosi u jugoslovenskim zemlana pod turskom vladavinom. Sarajevo, 1967. S. 286.
- 28 См.: Inalcik H. The Ottoman State: Economy and society, 1300-1600 // Economic and social history of the Ottoman Empire, 1300-1914. Cambridge, 1994. P. 265.
- 29 См.: Ibid. P. 266.
- 30 См.: CeVat E. A. Op. cit. S. 36.

<sup>31</sup> См.: Ibid. S. 73; Босния и Герцеговина//Славянский ежегодник. Киев, 1876. С. 201; Овсяный Н.Р. Указ. соч. С. 96.

<sup>32</sup> См.: Скедерова С. Летопись Боснии. 1825-1856// Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1859. С. 552; Eren Ahmet Cevat. Op. cit. S. 63, 83; Овсяный Н.Р. Указ. соч. С. 88; Başvekalet Arşivi. Hattı Humayunlar, vesika 16388, tarih 1240 (арабский шрифт).

<sup>33</sup> См.: АВПРИ. Ф. 161/3. СПб Главный архив. Политотдел. Описание 233. Д. 1, 1830 г.

<sup>34</sup> См.: Вяземская Е.К. Указ. соч. С. 185.

<sup>35</sup> См.: Вяземская Е.К. С. 120; Лещиловская И. И. Исторические корни югославского конфликта // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 48; Макартур С. Восточный кризис в Боснии в современной западной историографии // Ломоносов-2000: Сб. тез. М., 2002. С. 215.

Поступила в редакцию 31.10.2003.

**Сергей Валерьевич Олюнин** - магистр истории, аспирант кафедры новой и новейшей истории. Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор В.С. Кошелев.

*К.Л. ШИКАРЭНКА*

## НЕАКАНСЕРВАТЫЎНЫЯ РЭФОРМЫ Ё ФРАНЦЫЇ ЁНУТРАННЯЯ БАРАЦЬБА Ё ПРАВАЦЭНТРЫСЦКІМ БЛОКУ ПАРТЫЇ У 1990-я гг.

Аналізуецца праблема развіцця неокансерватывных рэформ во Францыі; разглядаюцца розныя падыходы к іх рэалізацыі ў кантэксце палітычнай барацьбы ўнутры працоцэнтрысцкага блока ОПР-СФД.

The article studies the problem of the development of neo-conservative reforms in France. Different approaches to their realization within the context of political struggle inside the right-centrist bloc RPR-UDF are considered.

Бліскачая перамога на парламенцкіх выбарах 1993 г. дала магчымасць правацэнтрысцкай кааліцыі "Аб'яднання ё падтрымку Рэспублікі" і "Саюза за французскую дэмакратыю" (АПР-СФД) працягнуць курс неакансерватывных рэформ, якія былі распачаты ё 1986 г. урадам Ж. Шырака, але спыніліся пасля паражэння правых на выбарах 1988 г. Аднаўленне палітыкі рэформ дыктавалася неабходнасцю пераадолення эканамічнага крызісу, які пачаўся ё 1990 г. і меў маштабы, адпаведныя крызісу 1974-1975 гг. Асноўнай задачай рэформ стала падрыхтоўка эканомікі краіны да новых рэалій, выкліканых паскарэннем працэсаў еўрапейскай інтэграцыі і сусветнай глабалізацыі. У выпадку поспеху рэформ правыя партыі атрымлівалі магчымасць аднавіць сваё ідэйнае дамінаванне ё французскім грамадстве, перамагчы на прэзідэнцкіх выбарах 1995 г. і дасягнуць абсалютнай палітычнай гегемоніі, уласцівай двум першым дзесяцігоддзям V Рэспублікі.

Кааліцыя ОПР-СФД атрымала выключную большасць у Нацыянальным сходзе (472 месцы з 577) і была ё стане праводзіць любыя законапраекты. Галоўны апанент правых сіл - Французская сацыялістычная партыя (ФСП) апынулася ё глыбокім крызісе. У ёй абвастрылася барацьба ўнутраных плыняў вакол пытання аб абнаўленні састарэлай дактрыны. Цяжкі эканамічны крызіс рабіў французам патэнцыяльна больш схільнымі да прыняцця неакансерватывных рэформ, тым больш, што ё 1980-я гг. пры іх дапамозе правыя змаглі ажывіць эканоміку і стварыць умовы для ўздыму 1988-1990 гг. Адзінай сур'ёзнай перашкодай было тое, што французы, як і ё 1980-я гг., падтрымлівалі неакансерватывныя рэформы ё эканоміцы, але выступалі супраць іх развіцця ё сацыяльнай сферы. У гэтых умовах палітычны поспех залежаў як ад зместу рэформ, так і ад метадаў іх правядзення.

У 1986-1988 гг. французы адмовіліся ад курсу неакансерватывных рэформ з-за празмернага радыкалізму і тэхнакратычных метадаў іх правядзення. Таму праграма блока ОПР-СФД, апублікаваная 11 лютага 1993 г., захоувала асноўныя прыярытэты эканамічнай палітыкі, якія мала змяніліся ё параўнанні з 1980-мі гг. У сацыяльным жа праекце панавала ўмеранасць і кампраміснасць прапанаваных захадаў. Лідэр кааліцыі Ж. Шырак не рызыкаваў узначаліць новы ўрад, каб не пагоршыць свае шанцы на прэзідэнцкіх выбарах у выпадку магчымага правалу палітыкі рэформ. На пасаду прэм'ер-міністра ён прызначыў малавядомага французам Э. Баладзюра - памяркоўнага кансерватара, прагматычнага тэхнакрата і прыхільніка рэфарматарскіх метадаў нямецкага хрысціянскага дэмакрата Г. Коля.